

ВРЕМЯ НЕ ВЛАСТНО

Завод "Стекловаш". Для коренных орехово-зуевцев это предприятие, наряду с хлопчатобумажным комбинатом, заводом "Карбонит" и другими производствами, всей своей историей вошло в трудовую легенду города.

В биографии завода, как и в биографии каждого человека, есть годы рождения, становления и развития. В 1864 году для обеспечения текстильного производства фабрик Морозовых возникла ремонтно-механическая мастерская. Место для нее было выбрано удобное — в местечке Никольском, рядом с фабриками и железнодорогой Москва — Нижний Новгород.

Мастерская постепенно расширялась с запросами мануфактуры. Сначала появился котельный цех, затем чугунолитейный, где изготавливались заготовки для деталей к станкам и машинам. С 1871 года ремонтно-механическая мастерская стала называться механическим заводом.

На заводе работало в ту пору 300 человек. Их изыскивали металлисты, и даже по сравнению с такими профессиями эта была привилегированной, хотя по условиям труда и технологии производства на заводе работалось очень тяжело. Под светом керосиновых ламп формовали, заливали, выбивали и относили отливки в обрубную мастерскую — все это делалось вручную, шихта в загражку также подавалась вручную.

Впоследствии были установлены два примитивных подъемных крана, из которых один толкали вручную, а лебедку другого также приводили в движение двое рабочих. Потом появились паровые двигатели, и завод стал обретать вид механизированного производства.

К середине 20-х годов здесь уже работало свыше 400 человек, выпуск чугуна достиг почти 400 тонн в год.

В 1927 году профиль завода начал изменяться. Кроме деталей для текстильной промышленности, здесь стали изготавливать отдельные узлы машин, а также миткалевые станины. Кроме того выпускались центробежные насосы для предприятий химической промышленности.

В 1934 году в эксплуатацию был введен сталелитейный цех. В годы первых пятилеток завод работал стабильно и ритмично, выполняя за-

казы фабрик и горловые планы. Июнь 1941 года открыл новую страницу трудовой легенды завода. Предприятие стало военным и получило впоследствии закрепившееся за ним десяток лет название "Завод № 6".

Начало войны явилось трудным испытанием для всего промышленного комплекса города на Клязьме. Десетки тысяч опытных рабочих, мастеров и руководителей производства ушли на фронт по мобилизации. Своих товарищей по работе проводили на фронт и металлисты. Слова наставления были ясны и понятны: "Победить и скорее вернуться домой!".

В первые же дни перед руководством завода и его директором Г. А. Моргеном встала задача в ускоренные сроки перепрофилировать производство на выпуск военной продукции в соответствии с заказами Государственного Комитета Обороны. Не прекращая выпуск деталей для текстильных фабрик, котлов для паровозов и насосов, коллектив стал осваивать новую продукцию. Стиканы для ручных гранат, противотанковые "ежи" из рельс, корпуса для зажигательных бомб — вот первая военная продукция конца 1941 года, самое тревожное для жителей города, ведьраг стоял уже под стенами Москвы. "Ежи", установленные на плюструях к столице, впоследствии стали символами обороны Москвы.

И то, что задачи перестройки производства были решены в короткое время, — в этом заслуга не только директора Г. А. Моргена и его ассистента Б. Е. Сылкина, но и всего коллектива. Молодежь, 17—18-летние девчата, бывшие выпускницы ФЗУ, составили костяк завода. В первые же дни войны они стали осваивать мужские профессии. Одними из первых заявления подали чертежница Яшкина, нормировщица Лопатникова и учительница Крутова. "Хотим работать токарями, — писали они в адрес руководства. — Эту специальность мы освоили еще в 1936 году, обучаясь в школе ФЗУ".

Счетоводы Шагина и Курганова также одними из первых попросили разрешение поставить их на рабочие места, взамен ушедших на фронт: "Будем работать по 3—4 часа сверхурочно".

В те первые дни Великой Отечественной комсомолка Астахова на собрании заявила: "Я постараюсь в короткий срок освоить профессию фрезеровщика". Выступая в орехово-зуевской газете "Балыкачи", секретарь комсомольской организации Данилова сказала, что все мо-

лодные производственники завода выполняют и перевыполняют нормы выработки, а наиболее опытные из них дают 200—250 процентов. Это Сима Емельянова, Галия Беляева, Надя Баштотова и другие.

Как жедавались эти проценты? На заводе в то время работало около 500 человек. Две смены, с семи утра до семи вечера и с семи вечера до семи утра. Обедали в заводской столовой. На талон получали сто граммов хлеба, первое и второе, выручало подсобное хозяйство металллистов. Время от времени его заведующая А. П. Волкова, в единственном числе отвечающая за большую земельный надел в районе "Мельницы", — просила руководство выпустить людей то на посадку, то на прополку, то на уборку урожая. Котельщики, вагранщики, заливщики, обувщики, станочники сажали и убирали картофель, огурцы, салату, капусту, весь урожай из "подсобки" хранился и шел в заводскую столовую.

С самого начала войны режим работы был ужесточен. За опоздание на работу на три—пять и более минут — прикладывалась из зарплаты задерживалось 25 процентов денег. За опоздание на 21 минуту — сут и чаще всего последующее за ним заключение.

Такой жесткий порядок быстро стал привычным, все поняли: положение военное и здесь не до шуточек. Не случайно тыл был уже тогда назван трудовым фронтом.

Символами дисциплины были на заводе начальники цехов, табельщицы, мастера. Серьезно, как к своему личному и очень важному, подходили к делу начальник механического цеха А. П. Комаров, мастер А. Бурнинцов, сменивший мастер специала И. Д. Тульский, начальник склада готовой продукции Ф. И. Горюков, старшая табельщица завода Е. М. Будкина и другие. Люди, работавшие в те годы и сейчас еще поддерживающие связь с заводом, до сих пор удивляются феноменальной способности Федора Ивановича Горюкова знать до мельчайших подробностей, что и где у него есть на складе, какие детали для фабрик находятся в производстве, когда они будут готовы. Такие люди делали систему завода четкой и сложенной.

Не было случая за всю войну, чтобы коллектива завода № 6 не выполнил весенний заказ. Одни за сорок поддавались вагонам к складу готовой продукции, простое движущего состава не было. Мужчин имелись на самых ответственных местах, поэтому и погрузка ложилась на плечи молодых. Девушки по двое брали ящики со стаканчиками

для гранат и платформы подавали в вагон. Сколько их, этих ящиков, по 40 килограммов прошло через руки семнадцати и восемнадцатилетних — не сочтешь.

Загружали в вагоны и металлическую стружку, кучами скапливавшуюся около цехов. В вагоны носили ее на носилках. Работали, не смотря ни на что. "Комсомольцы Горюкова, Матросова и Симусова работали сверхурочно, не ушли с завода до тех пор, пока не выполнили заказ. "Котельщицы Соленко и токарь Зерников ежедневно выполняют нормы выработки на 150 проц.", — такие и подобные этим сообщения регулярно появлялись в районной газете весенних лет.

Завод работал. В ночное время вместе с металллистами на дежурство выходила специальная группа наблюдения. На крыше основного производственного корпуса они наблюдали за небом. Сюда залетали немецкие самолеты, якобы "футуки" — зажигательные бомбы. Бывало, что бомбили и по-истошному. Две из авиабомб взорвались, не причинив зреди, около 4-го переезда на Крутом, другая — склона городского парка, снесла крышу находившегося возле железнодорожного полотна дома.

К таким развитием действий готовились. С самого начала войны на заводе работали кружки санитарной, противовоздушной и химической обороны. Уже в июне 1941 года учебу в кружке "Готов к санитарной обороне" закончили 30 работников. Проводились учения и по линии Осознанности. Работники завода им. Барышникова учились вместе со своими соседями — коллективом ТЭЦ-6. В обороне страны границ между фронтом и тылом не было. На учениях разыгрывали действия групп по ликвидации воздушного десанта, по отражению возможного химического нападения.

Всесторонняя работа коллектива завода им. Барышникова в первые годы войны не прошла мимо руководства города. Оно отмечало целенаправленность и эффективность принятых мер по переводу предприятия на военные рельсы. На городских партийных конференциях наряду с текстильщиками коллектива завода упоминается как боевой, активно работающий на победу.

"Все для фронта, все для победы!" — этот лозунг стал главным из всех, как потом оказалось, четыре года самой тяжелой в истории человечества войны. Газета "Большевик" писала, что в котельном цехе он в работе задает его начальник Синев. Молодой и энергичный, он

быстро перестроил работу коллектива, принимает все возможное для своевременного выполнения военных заказов. Сам делает чертежи, для изготовления новых деталей в быстрые сроки изготавливаются в цехе необходимая оснастка. Вместе с ним отмечалась работа стаканщиков: бригадира жгутчиков Егорова, бригадира газосварщиков Мухина, бригадира электросварщиков Урадова. Они занимали почетные места в соревновании и выполняли нормы выработки не менее чем на 200 процентов. Под влиянием опытных мастеров осваивали рабочие профессии в котельном цехе ребята из ремесленного училища: Бритов, Афанасьев, Старов и др. Среди лучших производственников неизменно в те годы назывались имена слесаря Фомичева, девушки-токаря Маниной и Емельяновой.

Молодые работники завода. Им было тогда по семнадцать—восемнадцать—девятнадцать, молодость. Не работой единой жили их души. Были и праздники. С радостью встречали Первомай, 7 ноября, 8 марта, Новый год. И, конечно, каждые вести о победах наших войск. По случаю освобождения каждого нашего города проходили митинги. В такие дни чугунная морозовская площадка лестничного марша залеяла механического цеха делалась праздничной, а весь коллектив собирался в цехе. Директор Г. А. Морген, а позднее Г. Н. Коротов, поздравляли коллектива с победой, настраивали всех на четкую и слаженную работу. И поздравления и наставления шли от души, и это все понимали. Объяснять и ратовать много было незачем. Все знали, что стоит за словом "победа", которая только поднималась заревом на Днепре, на Висле и Одере. Она стоила многого. За годы войны орехово-зуевцы получили свыше 20 тысяч покоронок. Это отцы и деды тек, кто стоял в такие минуты среди токарных и фрезерных станков, уже никогда не вернутся родной город. Надо ли много ратовать в такие минуты за честный труд...

По две-три и более профессий осваивали здесь рабочие. В годы войны звучало много имен. Это молодые работники Вершигора, ее подруга токарь Белякова, профессией токаря овладела работница Калмыкова. Как об универсале говорили на заводе о слесаре Молодцове. Бывали дни, когда он по двое и более суток не уходил из цеха, не отремонтировав станки.

Мастера Бухтеев, Максимов, Бурмистров, токари Кузнецов, Давыдов, Поклебеев — вот имена самоотверженности и верности патриотическому долгу.

В апреле 1944 года работа коллектива завода была отмечена Орехово-Зуевским ГК ВКП(б). В предмайском соревновании металлурги были одними из лучших в городе. Завоевали они и переходящее Красное знамя за экономию электроэнергии. Его вручили директору Моргену, секретарю партбюро Волковой и начальнику электроотдела Васильеву.

Каждая победа Красной Армии на фронте была отмечена в тылу. Когда наши войска заняли Севастополь и освободили Крым, в лагерном цехе завода прошло собрание. Коллектив, руководимый начальником Мародудиным, взял обязательство выполнять нормы выработки не ниже чем на 150 процентов. Это решение закрепили подписями передовиков производства: формовщики Казанков, Васильев, Горшаков, старший мастер цеха К. Ф. Глазова, стекленица Елинина, молодые формовщицы Майорова и Маркела, заливщица Петрухина.

А рядом с работой шла иная жизнь. Молодость многих работниц цеха брала верх. Они организовывали концерты художественной самодеятельности, готовили подарки на фронт незнакомым бойцам, писали на фронт письма "на незнакомого". Судьба одной такой переписки имела необычной. С моряками дальнего Северного флота переписывалась Лида Никитина. Письмо "на незнакомого" в конце концов окрепло в переписку. Однажды Лидия даже решилась и поехала к Алексею Мулыгину на Кольский полуостров. Вот и имела счастливую переписку, случайно начатую на заводе. После войны Алексей приехал в Орехово-Зуево, и подруги Лиды гуляли по садибам, начало которой было положено первым письмом на фронт незнакомому бойцу.

Занимались спортом, участвовали в кроссах, по традиции проводившимся поберегу Клязьмы, команда металллистов принимала участие в спортивных состязаниях между заводами. Ну а там в общественной работе задавали секретарь комсомольской организации Петр Перфильев, самоотверженные артисты Геннадий Чистяков, Константин Стручков и другие. Много рукодельных вещей в посылках отправили на фронт девушки из бухгалтерии Нина Барунина, Римма Павлова. Они умели вязать и вязинать, из рук выходили красивые варежки, кисти и другие нехитрые вещи, полные женского тепла.

Шла письма и с фронта. Вот такое пришло в конце 1944 года.

"Здравствуйте, дорогие земляки, сокровозуздцы! Шлю вам свой боевой привет и желаю наилучших успехов в жизни и в работе.

Вот уже четвертый год сражаемся с врагом нашей Родины. И передо мной сейчас стоит одна задача: отомстить немцам за страдание наших советских людей, за разрушенные города и села.

Прешу вас, дорогие земляки, выпускайте большие продукции для фронта, работайте, не покладая рук. Этим самим вы скажете большую помощь фронту.

Барыков С. И."

И еще одно. "Мы, моряки Краснознаменного Балтийского флота, поздравляем девушек города Орехово-Зуево с новым 1945 годом и желаем им новых трудовых подвигов за помощь Красной Армии, из блистящей разгром армии...

И. С. Зубов, П. В. Гурев, П. С. Евсюков, В. А. Кудрявцев, А. Н. Козюра, И. С. Гаврилюк".

С конца 1944 и в начале 1945 года в сводках Сомнформбюро чаще стали звучать известные названия городов и велей. Война ушла с территории СССР, линия фронта все ближе и ближе подходила к Берлину — логову фашизма. 23 февраля 1945 года, в день Красной Армии, в цехе собрались литейщики. "Теперь победа уже близка, — сказал начальник цеха Н. Д. Мародущин, — и мы это чувствуем сами... Хороших результатов в работе добилась бригада формовщиков Вали Мининой, завоевавшая переходящее Красное знамя завода. Молодые формовщицы Лиды Рыжкова и Клавдия Гусикова сходневно выполняли по две нормы.

Формовщик Валентина Тубаков в дни стахановской вахты на 245 процентов выполнил норму выработки, а сейчас осваивает новый вид работы..."

Это только несколько имен людей, отдавших Победе свои знания, силы, любовь к Родине.

В начале мая 1945 года было объявлено о выпуске четвертого государственного военного займа. Вклад металллистов завода им. Варшавского в этот фонд помощи Родине в решающий момент ее истории был весомым. И на этот раз уже в первые дни на заем подписались свыше 90 процентов работающих. Общая сумма его превысила 330 тысяч рублей.

Группа ветеранов завода "Стеклозавод"
им. Барышникова.

Фото А. Кабанова.

проснулись и болты не могли уснуть. Ленинские улицы полны народа. Со слезами радости на глазах люди выходили сюда, поздравляли знакомых и незнакомых, целовали и обнимали друг друга.

— Победа! Победа!

Ленинская улица. Почти четыре года тому назад по этим тротуарам с колокольями за плечами прошли многие сокровозуздцы. Они шли на фронт. Покидая родной город, они говорили:

— Ждите с победой!

И вот она — Победа.

Вокруг проходной завода им. Варшавского росли пионы. Они были все в цвету. Весь коллектив, вместе со страной прошедший и переживший эти грозные годы, словно помолодел, задыхал легче и свободнее. Победа! Видавшая виды птичка вылезла из ворот новенький котел для паровоза. Значит, нам жить и ехать дальше. На машине атлас полотнище с надписью "Победа!". В этот день и была закончена военная страница в истории завода им. Варшавского, завода, получившего позже название "Стеклозавод". Мирный профиль ему все же больше к лицу.

В 1989 году, когда отмечался 125-летний юбилей завода, была отдана должность уважения тем, кто своим героическим трудом приближал долгожданный день Победы.

Это сообщение было опубликовано в газете "Вольгинец" 5 мая. А уже через три дня...

Да, только три дня отделяло уже весь наш народ от той Победы, которую назовут великой, исторической. И вот этот день настал. В ночь на 9 мая, как только стало известно о безоговорочной капитуляции гитлеровца, в окнах домов заглянули опти. Люди проснулись и болты не могли уснуть. Ленинские улицы полны народа.

В канун 50-летия Победы ветеранов поздравило руководство завода, им были вручены памятные юбилейные медали. Из тех многих, кто работал на заводе в те грозные годы, часть ветеранов продолжают трудиться на своем предприятии. За 50-летний рубеж своего рабочего стажа перешагнула старожил соколин Р. В. Гаврикова, токари Е. М. Кукушкин и Н. М. Соколов, главный бухгалтер К. И. Соловьева, кладовщица Ф. Н. Яковлева, слесарь-инструментальщик А. П. Красов.

Завод для фронту около ста бойцов.

Завод "Стеклозавод" имени Барышникова. Уходит год, смениют друг друга весны и зимы, меняется продукция, которую выпускают здесь новые рабочие и специалисты, новые задачи встают перед трудовым коллективом, но незменным остается память о людях, которые работали под тревожным и высокого звучания лозунгом: "Всё для фронта, все для победы!".

Г. КРАСУШКИНА.
Журналист.

